

О.М. Рындина

Россия, Томск

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Адаптивный потенциал этнической культуры

(на материалах по российским немцам Нарымского края)

Нарымский округ был образован в 1932 г. с целью развития лесной промышленности и рыболовной отрасли силами спецпереселенцев, которых отправляли туда волнами. Одной из таких волн осенью 1942 г. стала вторичная депортация немцев из Новосибирской области. Численность переселенцев составила 15 тыс. человек. Так в северных районах Томской области появилась диаспора российских немцев. Условия вторичной депортации были экстремальными: вопрос стоял о физическом выживании переселенцев. Они должны были незамедлительно решать проблемы, связанные с жильём и пропитанием, рассчитывая только на свои силы. Адаптация к суровым условиям Нарымского округа заняла не один год и во многом опиралась на традиции, вынесенные из родного Поволжья, несмотря на их рассогласованность с новыми природно-климатическими условиями. Этнические традиции выступили адаптивные функции и в материальной, и в духовной сфере.

В материальной сфере, во-первых, традиционные хозяйственные приоритеты определили в конечном итоге выбор сферы профессиональной деятельности. В рыболовстве и лесной отрасли немцы-переселенцы практически не закрепились, хотя преимущественно направлялись именно туда. Личное хозяйство создавалось ими также на традиционной основе – земледелии и скотоводстве. Востребованными оказались и навыки ремесла, прежде всего столярного: имена немецких мастеров по изготовлению мебели помнят в сёлах Нарымского края и по сей день.

Во-вторых, обустройство первоначальным жильём актуализировало древнейший культурный багаж человечества – полуземлянки, именуемые «землянками», а также этнические строительные традиции, пребывавшие в материнской культуре в рецессивном состоянии – «пластянки». По мере обустройства этническая специфика отчётливо проступала в жилище: однорядные двухъярусные хозяйственные постройки параллельно или перпендикулярно дому, печь и кровать как наиболее статусные места и доминанты интерьера в жилище, наличие подвижной мебели, украшенной резьбой и др. И сегодня практически каждой немецкой семье служит деревянный сундук, правда он перекочевал из комнаты на веранду и статус его понизился.

В-третьих, борьба с голодом за физическое выживание обусловили в первое время обращение к таким нетрадиционным средствам, как работа в частном секторе у местного населения за продукты, переключение пищевого рациона на дикоросы, тайный сбор на колхозных полях гнилой картошки, просьбы о подавании и др. В 1950-е гг., когда материальные условия жизни начали нормализоваться, у переселенцев появилось личное подворье, начали возрождаться этнические традиции в пище. Они коснулись как способов обработки продуктов, например, появились рулетки из толчёной картошки, так и приготовления традиционных блюд. До сих пор праздничное застолье у российских немцев Нарымского края не обходится без пирога с посыпкой («ривелькухе»), хвороста («креблей»), тушёной капусты с рулетиками из теста («штрудель»), а суп с домашней лапшой («нудельзуппе») многими вспоминается как любимое блюдо, приготовляемое мамой в детстве.

Адаптивная функция немецкой культуры проявилась и в духовной сфере. Начиная с 1950-х гг., на семейном уровне начали возрождаться традиции в празднично-обрядовой сфере. В Нарымском крае из праздничного календаря прижились три, точнее два праздника. Это рождественско-новогодний цикл с Крискинди, Пельцникелем, колядованием и славением и Пасха с подарками от зайца, нежной зеленью пророщенных семян и крашеными яйцами. В семейной обрядности этнические черты проступают главным образом в свадебной обрядности и помимо традиционных блюд на свадебном столе представлены

двумя атрибутами свадебного костюма. Это роскошный венок из искусственных «восковых» цветов у невесты и букетик из таких же цветов с длинными лентами на лацкане пиджака у жениха. Венку уделялось особое внимание: его изготавливала обычно на всю деревню пожилая женщина, знавшая традиционную технологию. Такие венки берегли и нередко хранили в сундуках, передавая по наследству. Длинные ленты у жениха наделяли магической силой, способствующей долгой совместной жизни молодых.

Во-вторых, глубоко религиозный настрой семейного уклада в Поволжье по мере возможности воспроизводился и на новом месте. Тому способствовали молитвенные книги и священные книги, привезённые с собой, нередко напечатанные в XIX в. готическим шрифтом. Католические и лютеранские традиции спланивали духовно российских немцев и помогали справиться с суровой повседневностью. Хотя со временем эти традиции оказались существенно размытыми, всё же они сохранились, вплоть до возрождения лютеранских общин.

В-третьих, этническая культура сыграла роль защитного механизма психологической адаптации на новом месте и в тяжелейших условиях депортации. Память переселенцев мифологизировала родное Поволжье: о нём сохранилась только благоприятная информация как о крае благоденствия, размеренной и спокойной жизни. Страницы о голоде 1921–1922 гг., о кампании по «раскулачиванию» оказались практически стёртыми в ней. Приукрашенные воспоминания о прежней жизни служили практически единственным источником положительных эмоций, позволявшим противостоять нещадным вызовам бытия и сохранять надежду на возвращение.

Итак, культура предстаёт как сложноорганизованная система, одним из компонентов которой является этническая культура, наполненная своеобразием культурных черт определённых народов. Важнейшая функция этнической культуры – воспроизводство этноса, благодаря чему и существует культурное разнообразие человечества. В экстремальных ситуациях, когда на карту ставится физическое существование человека, этническая культура уходит на второй план, уступая место универсальным механизмам и способам поддержания и воспроизводства жизни. Подобная ситуация фиксируется у немецко-переселенцев в первые годы жизни в Нарымском крае, они были самыми суровыми и безжалостными. По мере нормализации окружающих условий (природно-климатических, политических, социальных, экономических) этническая культура недвусмысленно заявляет о себе через актуализацию традиционных ценностных ориентаций, запуская механизм своего возрождения и воспроизводства через деятельность людей в различных сферах бытия. У российских немцев, переселённых в Нарымский край, жизнь начала нормализоваться только в начале 1950-х гг. К этому времени примерно и относится возрождение интереса к этническим традициям и их актуализация.